«И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю землю Неффалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: "семени твоему дам ее". Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь. И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню. И погребен на долине в земле Моавитской против Веффегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» *(Втор. 34:1—6).*

Две величайшие исторические личности представляют всех искупленных в последние дни мира. Это Моисей и Илия. Моисей, один из выдающихся пророков, представляет тех, кто умрет, но будет воскрешен при Втором пришествии Иисуса Христа. Песнь Моисея частично имеет отношение и к народу Божию. Библия говорит, что искупленные будут петь песнь Моисея и Агнца. Но Моисей, человек, «которого Господь знал лицем к лицу», никогда не вошел бы в историю, если бы не его мать Иохаведа.

«Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у Евреев сына бросайте в реку» *(Исх. 1:22).*

Моисей родился, когда этот жестокий указ вступил в силу. В течение трех месяцев мать прятала .своего ребенка дома. А когда это стало невозможным, она, смастерив корзи-ночку, положила в нее дитя и предоставила его на волю волн Нила. Девушка, нашедшая ребенка в прибрежных кустах, хоть и являлась дочерью фараона, самого страшного врага ребенка, однако не была лишена материнских чувств. Она сразу же полюбила младенца.

Мать Моисея жила в небольшом домике недалеко от дворца. Она стала служанкой своего сына, для того чтобы он обрел истинную веру. Рядом с дворцом, переполненным черной магией, колдовством, спиритизмом в его невероятней-ших проявлениях, не имея ни проповедника, ни церкви, ни утренних субботних богослужений, в этой тьме невежественного язычества одиноко молилась и плакала эта без-защитная женщина. Она не скрывала слез от своего сына. Искренняя вера матери Моисея пробудила в сыне такой интерес к небесным истинам, что сверкающее великолепие Египта не смогло увлечь его.

Безусловно, трон монарха, неограниченная сила и власть манили его. Но, с другой стороны, он видел жалких и оборванных рабов, о которых мать говорила, что это его народ. Она выводила его из дворца и показывала рабов-израильтян, голыми руками месивших глину в ямах; вся их одежда состояла из набедренных повязок и цветных тряпок, обмо-танных вокруг головы. Он видел их спины, черные от загара и израненные бичами надсмотрщиков. И мать говорила ему:

«Вот, сынок, это твой народ».

«Этого не может быть!» — восклицал он. Он не мог быть представителем таких низких слоев общества. Но мать учила его так, что со временем он соединил свое будущее с судьбой этих месивших глину рабов. Вместо того чтобы принять египетский престол со всей пышностью и роскошью двора, Моисей предпочел страдать с народом Божиим. Он знал, что означает этот выбор.

Когда ваши дети сталкиваются с проблемой выбора, то что предпочитает большинство из них: престижное положение, удовольствие, славу или непоколебимость своих убеждений? Не может ли церковь показаться им незначительной, малочис-ленной и лишенной будущего? Помните, что Моисею приш-лось связать свою жизнь с рабами, которые кроме черной работы ничего другого не знали. Он привязался к ним всем сердцем. Он любил их до самой смерти и никогда не сожалел о том, что принял когда-то такое решение.

Человек с умным и выразительным лицом сидит одиноко в пустыне. Вокруг него несколько жалких, тощих овец. Странно выглядит он здесь со своими овцами. Почему этот великий ум пасет овец? Потому что он. не был готов к своей великой миссии. Будучи горячим и вспыльчивым, Моисей мог в любой момент выхватить нож и убить человека. Для его воспитания потребовалось долгих сорок лет одинокой жизни в пустыне. Сорок лет, в то время как народ Божий гнулся под кнутами надсмотрщиков и взывал о свободе. Израильтяне должны были ждать, пока Моисей приготовится. Овцы научили его главному, и, когда прошло сорок лет. Бог сказал о нем: «Он кротчайший человек на земле».

Может появиться мысль, что много лет жизни потеряно напрасно. Но нет, Бог всегда

был рядом с Моисеем и терпеливо ждал, пока тот прочно усвоит урок. Это не заняло бы столько времени, если бы Моисей был готов раньше к избавлению Израиля.

Но, несмотря на такую жертву со стороны Моисея, народ не оценил всей важности его миссии. Рабы, ради которых он оставил все, отвечали ему лишь ропотом, злословием и придирками. Его действия никогда не удовлетворяли их. Они обвиняли вождя в том, что он привел их в пустыню на гибель. Подобно мрачной туче, это скопище рабов окружало Моисея, когда жажда стала невыносимой и дети кричали, требуя воды. Он был так одинок среди них! Что мог он сделать с этими невежественными, обезумевшими рабами, готовыми схватить камни и раскроить ему череп? Единственное, на что он мог надеяться, — это на защиту Божию. Неудивительно, что Писание говорит: Моисей разговаривал с Богом как со своим Другом.

Должно быть, он говорил Богу, что ему нужна вода, иначе рабы обрушат на него камни. И Бог ответил: «Я извлеку воду из скалы». Народ успокоился.

Затем начался голод, потому что в песках пустыни невозможно было сеять. И Бог дал народу хлеб небесный. Однако манна, этот ангельский хлеб, не понравилась израиль-тянам. Они мечтали о возвращении в Египет, где у них был лук и чеснок. Казалось, все их мысли были сосредоточены на этом, да еще на Ваале с его безнравственностью и распущен-ностью. Кроме жалоб, недовольства и угрозы убить его, Моисей ничего не слышал от народа. «Ни одной благодарнос-ти, — говорит Моисей, — не слышал я от них». А ведь он вошел в общество рабов героем, надеясь на лавры освободителя.

Часто мы ожидаем признательности от ближних за жертвы, которые приносим как доказательство своей веры. И какое разочарование постигает нас, когда вместо этого слы-шим в свой адрес критику, злословие, обвинения и обна-руживаем, что нам не доверяют. Мы готовы воскликнуть в сердечной горечи: «Неужели это действительно народ Божий? Почему даже в мире меня понимают больше, чем здесь?» Не забывайте песнь Моисея и Агнца.

Моисея не только не понимали, но и постоянно обвиняли. Более того, его жизнь находилась в постоянной опасности. Думаю, что тот, кто искушаем уйти из церкви, уяснит кое-что для себя из этого обстоятельства. В конечном счете, народ Израильский дошел до такого уровня распущенности и мятежное™ духа, что Бог,

очевидно, разочаровался в нем и сказал: «Пора прекратить эту пародию на религию. Я сотру с лица земли этих неблагодарных. Уничтожу всех, в том числе и Аарона». И далее Господь предлагает Моисею: «Итак оставь Меня... и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» *(Исх. 32:10).*

Моисей мог бы подумать: «Ты прав. Боже, что взять с этих неграмотных и невоспитанных рабов, любящих только чеснок. Вот если от меня произойдет новый народ, с ним. Господи, можно будет идти куда угодно. У меня и образование, и культура, и все, что нужно Тебе для основания новой нации».

Некоторые перестают верить после того, как лишаются какой-то должности в церкви. Предположим, Бог обращается к руководителям, имеющим дело с подобного рода людьми, с тем же предложением, с которым Он обратился к Моисею. Разве нельзя воспользоваться им? Но таковые никогда не будут петь песнь Моисея и Агнца.

Моисей не думал о себе, о своей славе и чести. Еще задолго до этого он отказался от всего ради Бога. Он привязался к своему народу и полюбил его всем сердцем и душою, потому что это был народ Божий. И теперь Моисей не мог бросить его. Любовь Моисея к несчастным рабам подобна любви Божией к грешнику. Он тотчас же начал заступаться за них, напоминая Богу о Его любви к ним. Моисей не мог вынести разлуки со своим народом. Снова и снова повторял он свои прошения, но все, казалось, было напрасно. Божье решение уничтожить евреев являлось, оче-видно, окончательным. Однако Моисей неотступно продолжал умолять. Для спасения своего народа он приводил всевозможные доводы. А израильтяне оставались такими же, как и прежде, готовыми в любой момент схватить камни и закидать ими своего вождя или бросить его тело в пустыне на "растерзание хищным птицам.

Готовитесь ли вы петь песнь Моисея и Агнца? Моисей любил народ, хотя последний был не достоин любви в сотни раз более, чем те, с кем мы имеем дело сегодня. Но ни за что в мире он не отказался бы от этих людей. Не поражает ли вас такая любовь к народу Божию? Не побуждают ли вас незначительные оскорбления со стороны народа отказаться от любви к нему? Вспомните песнь Моисея.

Наконец он понял, что его мольбы не смогут изменить решение Божие. Моисей уже не сомневался в этом. Грех народа был слишком велик. Вождь Израиля знал это. Свое освобождение из Египта евреи приписывали золотому тель-цу. Получалось, что

божество их врагов освободило их из египетского рабства.

У Моисея оставался один выход, и он без колебания решился. Его имя было записано в книге жизни. Используя эту последнюю возможность, Моисей решил отказаться от вечности ради спасения народа. Сам Бог не мог бы воспрепят-ствовать ему сделать это. Каждый имеет право выбрать жизнь или смерть, и этого права Бог не может отнять ни у кого. Прочтите Исход 32:32. Сколько решимости в словах Моисея. Но этому предшествовало минутное замешательство. Вождь народа рыдает, глубоко потрясенный, он сознает всю безысходность положения. Господь может принять его вызов и тогда... тогда он действительно окажется отвергнутым. Но Моисей решается: «Господи, прости им грехи их, я умоляю, прости. А если нет —то изгладь и меня из книги Твоей».

Чтобы не потерять Моисея, Бог прощает грехи всему народу и спасает его. Из-за любви к Израилю Моисей готов был пойти на смерть — вот, действительно, яркий символ Голгофы. Один отказывается от вечной жизни ради всех, и большей частью своих врагов. Некоторые готовы отдать свою земную жизнь за других, но Моисей решил поплатиться вечной жизнью. Неуди-вительно, что Св. Писание навеки связало имя его с именем Христа. «И поют они песнь Моисея и Агнца».

Может быть, вас задело легкое оскорбление, и вы уже готовы отряхнуть прах со своих ног и оставить народ Божий? Не заставляет ли вас критика со стороны нечестивых, или так называемых «верных», отворачиваться от церкви? Или, подобно Моисею, вы говорите: «Это народ Божий, и я останусь с ним до тех пор, пока не наступит Небесный Ханаан»?

Но и с Моисеем произошла большая неприятность. Окруженный толпой, угрожавшей ему камнями, Моисей на мгновение вышел из себя и ударил жезлом по скале. «Послу-шайте, непокорные, разве нам из этой скалы известь для вас воду?» Он присвоил себе славу Божию. Но сразу же, произ-неся эти слова, Моисей понял свою ошибку. Бог сказал: «За то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему».

Господь возлагает на руководителей церкви гораздо большую ответственность, чем на рядовых членов. И если вы желаете быть руководителем, то помните об этом. Моисей так желал войти в обетованную землю! Это было единственной поддержкой вождя в

тот момент, когда Израиль в страшной брани ополчился против него. «Подождите, вот увидите прекрасную землю, в которой течет молоко и мед. Может быть, я наконец-то услышу от вас крики радости».

Но напрасно Моисей тешил себя этими мыслями. То, что случилось, окончательно сразило его. Все казалось мрачным и безнадежным. Оставалось последнее. Он решил обсудить это дело с Богом. Моисей знал, что может сделать молитва. Поэтому он начал умолять Бога: «Боже, позволь и мне войти и увидеть эту Божественную землю. Разреши мне, Господи, Отче Небесный, разреши мне войти. Ты знаешь, что мне приходилось терпеть от этих жестоких рабов на протяжении многих лет и особенно в тот роковой день. О, Отче, позволь мне войти в обещанную землю и хотя бы увидеть ее».

Своей молитвой Моисей настолько тронул сердце Господа, что Он просто не мог больше слушать его. Поэтому Бог был вынужден заставить Моисея прекратить моления. Когда же Моисей понял, что не войдет в Ханаан, то зарыдал: «Неужели мне придется умереть в этой пустыне?» Но в тот же день он узнает окончательное решение своей участи: «Взойди... на гору Нево... и посмотри на землю Ханаанскую, которую Я даю во владение сынам Израилевым; и умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложись к народу твоему» *(Втор. 32:49,50).*

«Повинуясь Божьим указаниям, Моисей часто уходил за пределы стана, чтобы побеседовать с Господом. А теперь ему нужно было отправиться в новый и загадочный путь. Он должен был пойти и вручить свою жизнь в руки Того, Кто дал ему ее. Моисей знал, что он должен умереть один. Даже близким его не было разрешено находиться рядом с ним -в последние часы его жизни. Неизвестность и ужас предстоящего давили на него. Разрыв с народом, который он любил, о котором заботился, с которым связана была вся его жизнь, казался невыносимым. Но Моисей научился доверяться Богу, поэтому, не задумываясь и не сомневаясь, он вверил себя и свой народ любящим и милосердным рукам Божиим.

В последний раз стоял Моисей перед народом. И снова Дух Божий сошел на него, когда он, заканчивая благослове-ния, возвышенно и трогательно вознес молитвы с каждым племенем народа Израильского».

«Когда израильтяне смотрели в последний раз на своего состарившегося вождя,

который вот-вот должен был быть взят от них, они впервые глубоко и по-новому почувствовали его отеческую заботу, осознали всю мудрость его советов и предста-вили себе его колоссальный труд. Как часто молитвы этого че-ловека отвращали от них справедливый суд Божий, хотя за свои грехи они были достойны его! Безжалостные угрызения совести усиливали их скорбь. С горьким сожалением они вспоминали о том, что именно их упрямство и своенравие спровоцировало грех Моисея, за который он теперь должен умереть».

«Моисей повернулся, затем медленно, одиноко стал подниматься по склону горы Нево. Конечной целью его пути была вершина Фасги. Там он остановился и все еще ясным взором охватил открывшиеся перед ним окрестности. Далеко на западе переливались под солнцем волны Великого моря; на севере возвышалась гора Гермон; на востоке простиралось плоскогорье Моав.., а на юге, насколько хватало глаз, раски-нулась пустыня, по которой так долго им пришлось блуждать.

В одиночестве Моисей вспомнил всю свою жизнь... Несмотря на все, что Бог сделал для них, несмотря на личные молитвы и труд, всего двое из многочисленного народа, покинувшего Египет, остались верными Богу настолько, что смогли войти в обетованную землю.

Когда Моисей взирал на эти результаты своего труда, его жизнь, наполненная испытаниями постоянной жертвеннос-ти, казалась прожитой почти напрасно. Все же Моисей не сожалел о том бремени, которое возложил на себя. Он знал, что его миссия и труд были определены Богом... Он чувст-вовал, что сделал правильный выбор, предпочитая страдать с народом Божиим, нежели иметь временные греховные удовольствия.

Когда Моисей вспоминал свои опыты вождя народа Божия, один опрометчивый поступок не давал ему покоя. "Если бы можно было вычеркнуть этот грех, тогда нечего бояться и самой смерти". Моисей был уверен, что покаяние и вера в обещанную Жертву — это все, что требует Бог, поэтому снова и снова он исповедовал свой грех, прося о прощении ради имени Иисуса.

И вот пред взором Моисея открывается величественный вид земли обетованной. Он отчетливо увидел все уголки этой чудесной страны. И насколько бы вдаль он ни всматривался, очертания этого края не становились туманными и неопреде-ленными, а

оставались ясными и прекрасными, вызывая восторг. Моисей увидел не ту землю, что была перед ним, а ту, которая будет, когда Господь изольет особые благослове-ния на нее и введет Израиля. Казалось, что Моисей видел второй Едем. Перед ним раскинулись горы, покрытые ливан-скими кедрами, холмы, засаженные оливковыми деревьями, и благоухающие виноградом необъятные зеленые равнины, пестреющие цветами, богатые урожаем сады и тропические пальмы, колышущиеся поля пшеницы и ячменя, солнечные долины, наполненные звуками журчащих ручейков и птичьего пения, величественные города и парки, необыкновенной красоты пруды и озера, стада, пасущиеся на склонах холмов; и даже среди камней он различил диких пчел, вылетающих из своих гнезд...

Моисей видел, как избранный народ поселился в Ханаа-не. Он видел историю Израиля после заселения обетованной земли, долгую и печальную историю отступничества. Он видел Свой народ, стонущий в плену у иноземных захватчиков и впадающий в грехи, распространенные среди язычников. Он видел его снова возвращающимся на родину отцов и оказавшимся под господством Римской империи. Моисею была предоставлена возможность заглянуть за завесу, скрывающую будущее, и увидеть первое пришествие нашего Спасителя. Он видел Иисуса ребенком в Вифлееме. Он слышал ангельский хор, радостно восклицающий: "Слава в вышних Богу и на земле мир". Он видел звезду на небе, ведущую мудрецов Востока на поклонение Иисусу...

Моисей видел скромную жизнь Христа в Назарете; Его служение любви, сострадания и исцеления, видел, как гордая и неверная нация отвергает Его... Он видел Иисуса на Масличной горе, когда Тот со слезами прощался с любимым городом. Когда же вождь Израиля увидел, что народ окон-чательно отверг Мессию... сердце его сжалось от неимоверной муки, и горькие слезы потекли из глаз. Он проследил за Спасителем до Гефсимании, и взору его открылась картина страшной агонии Христа, предательство, издевательства, избиение и распятие... Боль, негодование и ужас наполнили сердце Моисея, когда он увидел лицемерие и сатанинскую ненависть, проявленные иудейской нацией по отношению к своему Избавителю... Он слышал предсмертный вопль Хри-ста: "Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?" Он видел Господа, лежащего в гробе. Мрак безнадежности, казалось, окутал землю.

Но он взглянул еще раз и увидел Христа, вышедшего победителем и восходящего на небо, окруженного прослав-ляющими Его ангелами и множеством спасенных. Он уви-дел, как сияющие ворота открылись и приняли Его. и сонмы небесных жителей с триумфальным пением встретили своего Царя. И что удивительно, в числе тех, кто сопровождал Христа и открывал для Него ворота вечности, Моисей узнал себя. И какой же радостью засияло его лицо! Какими ме-лочными и ничтожными показались ему его испытания и жертвы по сравнению с тем, что перенес Сын Божий!.. Он

возрадовался тому, что пусть не в значительной мере, но все же и он удостоился принять участие в страданиях Христа.

(Затем перед Моисеем открывается история ранней хри-стианской церкви, мрачного средневековья и, наконец, дня, которого с нетерпением ждем и мы с вами.)

Он увидел славное Второе пришествие Христа, увидел всех праведных, воскресших к нетленной жизни, и как бы почувствовал вместе со святыми, живыми встречающими Христа, необыкновенное преобразование своей плоти. Как те, так и другие с радостным пением поднимались к городу Божию.

Еще одна сцена представилась его взору. Пред ним простиралась земля, свободная от проклятия; она была намного прекраснее обетованной земли, виденной им совсем недавно. Греха уже нет, и смерть не существует более. Там миллионы спасенных обрели свою вечную родину. С неописуемым восторгом взирал Моисей на открывавшееся ему. Такого славного конца не могло нарисовать даже самое яркое воображение. Навеки исчезли все земные блуждания людей. Израиль Божий наконец-то вошел в небесную страну.

Видение исчезло. Моисей снова остановился взглядом на Ханаанской земле, виднеющейся вдали. Потом, подобно изнуренному воину, прилег отдохнуть».

«И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню. И погребен на долине в земле Моавит-ской против Веффегора, и никто не знает *места* погребения его даже до сего дня»
(Втор. 34: 5, 6).

Сердце Моисея не выдержало, и он умер, хотя физически этот старец был еще достаточно крепок. Несмотря на свои 120 лет, он всегда сохранял ясность ума. Сам Бог жестоко страдал, когда умирал Моисей. И для того, чтобы взять Моисея на небо. Небесный Отец послал Иисуса, потому что так любил Своего верного раба, что не мог оставить его на земле до дня всеобщего воскресения.

Господь сказал Сыну: «Иисус, воскреси Моисея и возьми сюда, чтобы Я мог обнять его». В дальнейшем, когда Сам Иисус оказался в невыразимо трудном положении. Бог пос-лал Моисея для утешения Сына Человеческого. Вождь Израи-ля тоже пребывал когда-то в подобном состоянии. Поэтому там, на вершине горы, он сел рядом с Иисусом и напомнил Ему о своем великом разочаровании и о том, что его жертва ради народа не принесла ничего, кроме горя. Мало кто правильно понял и оценил тогда его слова. Но это ободрило Христа, и Он смело пошел вперед, чтобы спасти тебя и меня. Я благодарен Моисею за то, что в трудную минуту он оказал поддержку Сыну Божию. Неудивительно, что сокрушенные сердца этих двух необычных людей в той благословенной стране забьются снова вместе. А мы будем петь песнь Моисея и Агнца.

Будете ли вы там петь эту песнь? Обитатели многочис-ленных миров в очаровании замрут, вслушиваясь в необычайное пение. Трудно описать тот волнующий момент, когда Хрис-тос поднимет руку, и величественный хор запоет песнь, родившуюся когда-то на земле. Вольется ли ваш голос в тот великий хор на стеклянном море, смешанном с огнем, когда слава Божия засияет на его поверхности? Сейчас время проверить на опыте ту чудесную песнь.

Готовы ли вы петь песнь Моисея и Агнца? Любите ли тех, кто любви не достоин, кто неблагодарен, кто вас не понимает и даже готов побить камнями?

Благодаря удивительной радиосвязи в вечности обитатели самых мельчайших планет бескрайних просторов Вселенной будут с восторгом слушать песнь и восхищаться тем народом, который мог любить и прощать до конца.

И этой песнью будет песнь Моисея и Агнца!

- **НА СМЕРТЬ МОИСЕЯ**

- Он не дошел до той земли заветной,
- До светлых ее рек и солнечных дубрав, -

- Гнетущий груз греха и путь сорокалетний
- Смежил ему глаза в чужой стране Моав.
- Остались позади жара и пот Египта,
- Зловещий свист бичей, моление и страх,
- А впереди она, как чаша неотпитая,
- Манила и влекла земля цветов и трав.
- Он видел Божий лик и гнев Его разящий,
- Синая дивный свет и ангелов крыла,
- Но среди тьмы пустынь, сомнений и несчастий
- Она ему звездой сияющей была.
- Теперь лежать ему в сырой земле чужбины,
- Ни камень, ни плита не скажут, где тот прах.
- И вот, в последний раз, как песня лебединая,
- К престолу горних сил молитва полилась.
- И внял ему опять Творец и Бог единый,
- И бренный прах его на небеса поднял,
- Чтоб верный раб его, страдавший неповинно,
- Отчизны истинной покой и мир познал.

- ***Сесил Фрэнсис Александер***